

Д. И. Фельдштейн

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ РАСТУЩЕГО ЧЕЛОВЕКА НА НОВОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Основой статьи стал доклад автора, сделанный на общем собрании Государственной академии наук и Российской академии образования 29 октября 2013 г. В публикации поднимаются наиболее острые проблемы современного ребенка и образования, которое он получает. Вступление нашего общества в эпоху неопределенности, изменившиеся сознание, восприятие окружающего мира и психология поведения растущего человека требуют коренного обновления содержания и форм обучения и воспитания. В связи с этим обозначены основные направления работы Академии образования: выявление особенностей социальной среды, в которой происходит формирование личности; обнаружение и изучение новообразований у современного человека на всех этапах возрастного развития; определение принципов, путей, условий, возможностей и перспектив обновления системы образования, призванной обеспечивать оптимальное развитие подрастающего поколения. Согласно данным исследований, нынешнее юное поколение значительно опережает в своем развитии все предшествующие, так как обладает многими ранее недоступными возможностями, благодаря которым обнаруживаются и новые способности. Однако резко ухудшается когнитивное развитие детей, снижается их энергичность, желание активно действовать, растет эмоциональный дискомфорт. Многие школьники не желают учиться, так как образование уже не обеспечивает в необходимой мере позитивную социализацию. Большую группу составляют дети, для которых характерно неблагоприятное, проблемное течение психического развития в онтогенезе.

Наблюдаются и другие противоречивые психофизиологические, психологические явления, многим из которых трудно дать однозначную положительную или отрицательную оценку. Для этого требуются не просто пролонгированные, но широкие, масштабные исследования, а также разработка принципиально новой концепции отечественного образования.

Ключевые слова: растущий человек, состояние современного детства и перспективы его развития, исследовательская работа Российской академии образования.

Abstract. The paper, based on the author's report at the General Assembly of the State Academy of Sciences and Russian Academy of Education on 29 October 2013, raises the urgent problems of childhood and children's education, and outlines the main research trends of the Russian Academy of Education: identification of the social environment and specificities of personal growth, exploration of new principles, ways, conditions, opportunities and prospects of educational system renovation. In the era of uncertainty and transformed consciousness, the world perception and behavior psychology of the growing generation require the radical renewal of format and content of education and upbringing.

The research demonstrates that the young generation, endowed with the new opportunities and abilities, considerably outstrips the previous generations. However, the children's cognitive development, energy and active behavior are declining, and the emotional discomfort is rising. Many children are unwilling to learn as education can no longer provide the positive socialization. There is a large group of children with unfavorable, problematic psychic development in ontogenesis, as well

as a number of contradictive psycho-physiological phenomena that require extensive research and development of a fundamentally new educational concept.

Keywords: growing man, modern childhood conditions and development prospects, research by the Russian Academy of Education.

Проблемы человека всегда обостряются при возникновении социального напряжения, но в настоящий период они приобретают особую сложность. Человечество переживает этап глобальных преобразований и кризисов, приводящих, по существу, к тектоническим сдвигам в историческом движении общества и, что более тревожно, к состоянию неопределенности, неустойчивости, хаотичности дальнейшего развития.

На этом фоне изучение особенностей меняющегося вместе с окружающим миром человека, прежде всего растущего человека, как гаранта воспроизводства и представителя будущего общества, приобретает особый смысл. Среди множества проблем и вопросов, требующих решения, актуализируются, во-первых, выявление особенностей социальной среды, в которой формируется личность; во-вторых, обнаружение и изучение новообразований у современного человека на всех этапах возрастного развития; в-третьих, на основе этого определение принципов, путей, условий, возможностей и перспектив обновления системы образования, призванной обеспечивать оптимальное развитие подрастающего поколения.

Именно в этих направлениях была развернута работа научных коллективов и отдельных членов нашей Академии, в ходе которой были зафиксированы и исследовались серьезные разноплановые и разноуровневые перемены, происходящие и в растущих людях, и в процессе их образования. Рамки статьи не позволяют вместить весь массив полученных нами данных, поэтому мы сосредоточимся лишь на наиболее знаковых из них.

Самые разнообразные по характеру и объему изменения, происходящие в социуме, – от глобальной перестройки экономики до деформаций структуры и ритмов жизни, ускорения темпов передвижения и коммуникаций – изучаются философами и экономистами, социологами и физиологами, демографами и этнологами, политологами и культурологами, но особо выпукло в этом плане выглядят задачи педагогов и психологов. Именно им в первую очередь необходимо увидеть, понять, раскрыть сущность происходящего с самым главным действующим на Земле лицом – человеком, как индивидом, личностью, субъектом деятельности, с тем чтобы своевременно и максимально безошибочно наметить, выстроить или скорректировать траекторию его воспитания и развития в нынешнем неустойчивом мире, определить оптимальную на текущий момент модель образования, дающего человеку и знания, и объективное понимание современного мира.

В связи с этим увеличивается ответственность специальной государственной структуры – Академии образования, призванной решать сложные социальные и технологические задачи формирования личности гражданина в условиях неопределенности, резкого ускорения событий, параллельно которым прогрессируют и темпы восприятия растущим человеком окружающего мира, мыслительных процессов, меняется его сознание и другие психологические, психофизиологические и индивидуальные характеристики. Если раньше устойчивые состояния детей наблюдались на

протяжении столетий, затем десятилетий, то сегодня из-за прессинга окружающей нестабильной среды на растущего человека изменения в его психике происходят уже через 5–6 лет, что требует новых, отличных от ранее имевшихся подходов и средств познания мира Детства.

В поведении современных детей со всей очевидностью проявляются противоречия, реально отражающие переходное состояние общества. Наши исследования свидетельствуют, что, с одной стороны, нынешнее юное поколение значительно опережает в своем развитии все предшествующие, так как обладает многими доселе недоступными возможностями, благодаря которым обнаруживаются и новые способности. С другой стороны, среди прочего, например, резко ухудшается когнитивное развитие детей дошкольного возраста, причем в течение минимально короткого, пятилетнего периода (начиная с 2008 г.).

У детей снизилась энергичность, желание активно действовать, при этом вырос эмоциональный дискомфорт. Отмечается сужение статуса и распространения сюжетно-ролевой игры дошкольников, особо значимой в их психическом становлении, что чревато недоразвитием мотивационно-потребностной сферы ребенка, а также его воли и произвольности.

Фиксируется неразвитость внутреннего плана действия и сниженный уровень детской любознательности и воображения. Дошкольникам сейчас оказывается недоступно то, с чем довольно легко справлялись их ровесники еще три десятилетия назад. Одним из наиболее тревожных, достоверно установленных фактов является дефицит произвольности – как в умственной, так и в двигательной сфере дошкольников.

У 25% детей младшего школьного возраста отмечается недостаточная социальная компетентность: беспомощность в отношениях со сверстниками, неспособность разрешать простейшие конфликты. Наряду с этим прослеживается опасная тенденция: более 30% самостоятельных решений таких детей носят явно агрессивный характер.

Почти в два раза увеличилось число детей 6–10 лет с отклонениями речевого развития. До 50% младших школьников переходят в основную школу с несформированными навыками письма, что, кстати, указывает на нарушение развития линейного мышления, которое буквально «сбивается» образным восприятием реальности. Все большее число детей данного возраста демонстрирует серьезные проблемы, связанные с умением читать и понимать текст.

Значительная часть сегодняшних школьников выказывает нежелание учиться. В отличие от ребят середины XX в. они не считают, что «ученье – свет, а неученье – тьма», так как образование уже не обеспечивает в необходимой мере позитивную социализацию.

Обедняется и ограничивается живое, тактильное общение детей, в том числе даже в подростковом возрасте. Следствием нехватки общения со сверстниками становятся возникающие и укрепляющиеся по нарастающей ощущения одиночества, отвержения, низкий уровень коммуникативной компетентности.

Согласно материалам сравнительных исследований, в начале 90-х гг. многие подростки также страдали от одиночества, но показатель их тревожности находился на 4–5-х местах по силе проявления эмоций. Тревожность же нынешних 12–15-летних

вышла на 2-е место, усугубляясь к тому же переживаниями брошенности и ненужности взрослому миру, как раз на границе выхода в этот мир. Поэтому в подростковой среде широкое распространение получили состояния опустошенности, растерянности, неверия в себя.

Все больше становится ребят с эмоциональными проблемами, испытывающих аффективную напряженность из-за постоянного ощущения незащищенности, отсутствия опоры в близком окружении и потому беспомощности.

Большую группу составляют дети, для которых характерно неблагоприятное, проблемное течение психического развития в онтогенезе.

Однако в процессе индивидуализации и социализации в подростковом возрасте произошли и значительные подвижки. Показательно, в частности, что на первый план у подростков сейчас выходят не развлечения, а свой особый поиск смысла жизни, возрастает критичность по отношению к взрослым. Возникновение новых характеристик в социальном развитии требует от нас не просто их констатации, а глубинного анализа.

Такой анализ необходим и для определения причин изменения ценностных ориентаций подрастающих людей. Перемены весьма существенны по сравнению как с серединой 90-х гг., так и с началом нового столетия. С 2007 г. на первый план у подростков выдвигаются волевые и соматические ценностные ориентации. Настойчивость, решительность, ориентация на высокий уровень достижений, а также хорошее здоровье, презентабельная внешность становятся для них значимыми качествами. Вместе с тем настораживает, что эмоциональные и нравственные ценности: чуткость, терпимость, умение сопереживать – занимают последние места в подростковой иерархии. Ко всему добавляется негативная динамика культурных ценностных ориентаций.

Таким образом, растущий человек в плане социальной зрелости утверждается в одних случаях и «проседает» в других. Так, существенно возросло стремление к самоутверждению (доминированию и самопрезентации). В то же время резко изменилась личностная направленность. Приведу лишь один пример. Если в 1993 г., т. е. 20 лет назад, 58% детей подросткового возраста характеризовались альтруистическим настроем, сейчас такая склонность отмечается только у 16% – уменьшение произошло в три и шесть десятых раза. А ведь именно это поколение в ближайшие годы станет активно действенной силой в преобразовании общества. Сегодняшним подросткам предстоит перестраивать общество, создавать не просто отдельные его конструкты, но принципиально отличную историческую действительность, располагая той необходимой дистанцией своего развития-осуществления, на которой выстраиваются новые системы отношений.

О необходимости осмысления реальной ситуации жизнедеятельности и функционирования растущих людей разного возраста свидетельствуют данные не только ученых, но и публицистов. Например, материал, опубликованный писателем Михаилом Дымовым, отражает два наиболее проблемных возрастных перехода – от дошкольного к младшему школьному возрасту и от него к подростковому периоду. Писатель предложил детям в возрасте от 6 до 10 лет написать письмо Всевышнему, задать Ему насущные вопросы и попросить о самом главном.

Удивительно, как разнятся запросы детей на рубеже дошкольного и младшего школьного возрастов (1–2-е классы) и на пороге вхождения в подростковый возраст (4-й класс). Так, дети в первом и втором классах говорят о добре, нежности, спрашивают у Господа: «Как мне жить, чтобы все на свете были счастливы?» (Лиза, 2-й кл.); «Почему, когда любишь, все нравится, даже яичница?» (Степа, 2-й кл.); «Я бы попросил у Тебя ласки» (Нормунд, 2-й кл.); «Пусть все, на кого я посмотрю, улыбаются» (Тима, 2-й кл.); «Я бы хотела, чтобы у всех, и даже у меня, был хороший характер» (Аня, 1-й кл.).

А на предподростковом этапе заметно уже явное беспокойство сложившимся на Земле положением: «Цветы у Тебя получились лучше, чем человек» (Галя, 4-й кл.); «Ладно, Христос страдал ради людей, а ради чего страдают люди?» (Гриша, 4-й кл.); «Я родился, глянул, а мир уже такой злой, жестокий» (Алеша, 4-й кл.); «Люди так страдают на Земле, неужели в Твоем аду еще хуже?» (Радик, 4-й кл.).

В педагогических, психологических, социологических исследованиях фиксируется интенсивная напряженность в развитии растущих людей, которая связана, с одной стороны, очевидно, с ростом цинизма, грубости, жестокости, агрессивности, а с другой стороны, с внутренними переживаниями ребенка – неуверенностью, одиночеством, страхом; и одновременно инфантилизмом, эгоизмом, духовной опустошенностью – т. е. теми современными приобретениями Детства, которые являются тяжелой ношей и для него, и для Общества в целом.

Причем изменения личности ребенка связаны не только с социокультурными процессами. Специального глубокого осмысления требуют процессы эволюционного саморазвития растущего человека, причины, их обуславливающие. Речь, в частности, идет о морфологических изменениях, так называемых «секулярных трендах» – астенизации, деселерации, тенденции к леворукости, ювенилизации, грацилизации, андрогонии, которые сопровождаются целым комплексом психологических признаков, в частности большими креативными способностями детей, меньшей степенью экстравертности, большей самодостаточностью, независимостью мышления. И речь идет не о необычной когорте детей-мессий или так называемых детях-индиго, у которых наблюдаются уникальные феномены и таланты, а обо всей популяции современных детей, глубинных изменениях их восприятия, внимания, памяти, сознания, мышления, специфики их ориентаций и прочих характеристиках.

Неуклонно увеличивается категория одаренных ребят. Среди них и дети с особо развитым мышлением, и дети, способные влиять на других людей – лидеры, и дети «золотые руки», и дети, представляющие мир в образах – художественно одаренные, и дети, обладающие двигательным талантом.

Однако участившиеся случаи одаренности тоже выступают как сложная и неоднозначная проблема. При всем том, что нас, разумеется, радует тенденция роста числа талантливых детей, необходимо всесторонне изучать это явление. В частности, стоит задуматься: почему одаренность проявляется на определенных возрастных отрезках онтогенеза и часто гасится на других, усложняя дальнейшее развитие растущего человека? Что здесь определяется генетически? Что является результатом особенностей саморазвития? Что связано с характером созревания мозговых структур растущего человека, а что – с их сбоями? Множество вопросов ждут развернутого исследования для выработки продуманной стратегии целенаправленных действий.

Требует глубинного анализа и соответствующей оценки происшедший буквально на наших глазах сдвиг возрастных границ Детства, связанный с процессом ретардации.

Невозможно игнорировать тот факт, что нынешние дети позднее проходят через два ростовых скачка, или два кризисных периода развития. Так, первый скачок, называемый «предростовым спуртом», в наши дни, судя по имеющимся данным, приходится не на старший дошкольный период, как тридцать лет назад, а на младший школьный возраст. Поэтому в первом и, возможно даже, во втором классах школы учебный материал нужно подавать ученикам в игровой форме. Вместе с тем у ретардированных детей существенно выше определенные показатели интеллекта, неостребованность которого приводит не только к задержке общего развития, но и к интеллектуальной депривации или умственному голоду – состоянию, которое, в свою очередь, нередко становится причиной делинквентного поведения и патологических зависимостей. Естественно, что данное сложное противоречие требует научного объяснения.

Второй скачок, называемый «пубертатным спуртом» и связанный с процессом полового созревания, также отодвинулся с пятого – шестого на восьмой – девятый классы для девочек и девятый – десятый для мальчиков.

Наблюдаются и другие противоречивые психофизиологические, психологические явления, многим из которых трудно дать однозначную положительную или отрицательную оценку. Для этого требуются не просто пролонгированные, но широкие, масштабные исследования с привлечением средств и возможностей федеральных и региональных государственных структур. Необходимость таких работ диктуется еще и неблагоприятным прогнозом дальнейших изменений в сфере общего психического и личностного развития растущих людей.

Нужно выявить все причины совершающихся изменений в развитии ребенка, не только объективные (состояние общества, филогенетический и онтогенетический факторы и др.), но и субъективные. Особое внимание следует обратить именно на субъектную позицию взрослых по отношению к детям на разных уровнях ее проявления.

Во-первых, необычайно снизился уровень родительской мотивации. Значительное число нынешних родителей свои неудачи, серьезные профессиональные и личностные проблемы переносят на ребенка, который находится в атмосфере переживания трудностей, несостоятельности, неуспеха, беспомощности и безнадёжности. А когда маленький человек лишен ощущения успеха, это резко подрывает его уверенность в себе. В итоге сегодняшние дети, в том числе и подросткового возраста, которым, казалось бы, должна быть свойственна ориентация на взрослость, не хотят взрослеть, поскольку у них формируется подспудное недоверие к окружающему миру, особенно к сообществу взрослых, в среде которых ужасающие размеры приобрели различные формы насилия по отношению к детям.

Во-вторых, это такой мало фиксируемый, но весьма значимый показатель, как общее отношение взрослых людей к детям, которое характеризуется безразличием, полным отсутствием потребности в покровительстве, равнодушием. Налицо потеря ответственности взрослого общества за детей, утрата общественного контроля и причастности Взрослого Мира к Детству. По сути, в последние годы разрушены все специальные структуры, осуществлявшие межпоколенческие связи взрослых и детей.

Конечно, еще остаются отдельные энтузиасты, а в некоторых регионах появляются интересные формы работы с детьми, осуществляются любопытные и полезные проекты, но в целом взрослое общество реально отстранилось от Детства – разрушена устойчивая иерархия сложных связей, системного взаимодействия.

В-третьих, все это происходит на фоне деградации воспитательного компонента, в который внедрился экономический термин, превращающий образование из ценности и высочайшей обязанности общества в «образовательную услугу». Эта тенденция особенно опасна в условиях нестабильности общества, отсутствия в нем четкой ориентации, отказа от идеологии – т. е. изъятия ориентиров. Реально над обществом нависла угроза, о которой предупреждали еще великие русские философы, начиная с Владимира Соловьева, – вырождение человечества в «зверчеловечество», обусловленное тем, что рост материальных потребностей опережает рост потребностей духовных, а активно насаждаемая рыночная идеология, ориентированная на сиюминутный успех, внедряясь в интеллектуальную жизнь, способна «ввергнуть все общество в мир абсурда».

На развитие Детства начиная с младенческого возраста активно воздействует жизненное пространство, в котором находится ребенок. Оно тоже подверглось кардинальным изменениям. Сейчас это не просто другой мир, но еще и другое его восприятие. У людей, прежде всего благодаря сети Интернет, появилась возможность находиться сразу в нескольких временных, исторических, географических, этнокультурных и других пространствах. Причем «всемирная паутина» объективно во все большей степени «охватывает» именно растущих людей. По данным исследовательской группы ЦИРКОН, каждый день в сеть выходят 37% взрослых и никогда – 46%. Среди подростков 93% (!) постоянно пользуются Интернетом, и не просто пользуются, а, по сути, живут там – общаются, обмениваются информацией, путешествуют в виртуальной реальности. Да что там подростки! Уже трехлетние крохи смело нажимают на все кнопки видеотехники.

Хотелось бы напомнить, что переходные моменты в развитии общества всегда сопровождались своего рода информационными скачками разной емкости и значения, выступая действенным фактором развития. Так, введение письменности в IV тыс. до н. э. связывается с возникновением цивилизации. Введение книгопечатания в 40-х гг. XV в. оказало огромное влияние на отношения людей, значительно расширив их пространство, что совпало с первоначальным накоплением капитала и становлением капитализма. Глобальные преобразования XX в. были связаны с распространением радиовещания, а затем победоносным шествием телевидения, с его чувственно-образным видеорядом. И современный информационный взрыв четко отражает переход общества на новый виток развития.

Однако введение новых информационных систем создает огромные проблемы и, безусловно, влияет на развитие растущего человека. Например, возникшая и широко распространенная экранная зависимость приводит к неспособности ребенка концентрироваться на каком-либо занятии, к гиперактивности и повышенной рассеянности. Таким детям необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана, им трудно воспринимать звучащую речь и трудно читать. Понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут их соединять, в результате не понимают текста в целом. Итогом компьютерного

прессинга умственной деятельности часто становится так называемое «клиповое» мышление, когда ребенок «схватывает» лишь отдельные фрагменты многообразной разорванной информации.

Давно назрела необходимость в целенаправленном изучении особенностей реального воздействия компьютера и Интернет, с его не линейно-ранжированной, а сетевой структурой организации, на растущего человека, его мышление, сознание и поведение. К числу существующих сегодня рисков относятся не только возможный уход детей из реального мира в виртуальный, но и вероятность подвергнуться в той же сети травле, агрессии, издевательствам («кибербуллинг», «троллинг»), попасть в интернет-зависимость. Кроме того, продолжают плодиться сайты, пропагандирующие анорексию, наркотики, экстремизм, национализм, призывающие детей не только к ненависти к другим, но и агитирующие за причинение боли и вреда самим себе. Как горько иронизировал Станислав Лец, «техника скоро дойдет до такого совершенства, что человек сможет обойтись без самого себя».

Необходимо учитывать и особенности современного положения нашей страны, попавшей в чрезвычайно сложную ситуацию из-за отсутствия общенациональной идеи, в том числе идеалов образованного человека. Данное обстоятельство усугубляется тем, что до сих пор остаются острыми проблемы соотношения знаний и информации, работы последней на расширение и углубление знания, превращения ее в знание, а также задача сохранения и развития логического мышления в век неукротимого роста и расширения информации.

Академия образования немало делает для решения перечисленных вопросов, занимаясь среди прочего теоретико-методической разработкой системы комплексной оценки качества педагогической продукции, производящейся на базе информационных и коммуникационных технологий, выявлением возможностей предотвращения негативных психолого-педагогических, медицинских и социальных последствий использования ИКТ.

Определяются новые структурно-содержательные компоненты учебного процесса, ведется поиск путей изменения системы отношений внутри образовательного пространства, включая расширение форм, типов обучения, построение проектного, эвристического обучения, разработку технологии коллективной мыследеятельности, деловых игр, создание внешкольных структур, перестройку дополнительного образования.

При участии большой группы членов Академии, руководимой А. Г. Асмоловым, раскрыта не просто содержательная сущность дошкольного образования, но впервые создан государственный стандарт этой ступени обучения и воспитания.

Педагогами, дидактами, методистами разрабатываются теоретические основы формирования нового содержания общей средней школы, намечаются перспективы развития гуманитарного, естественно-математического, технологического образования. Выявляются и обосновываются составляющие системы ценностей, положенной в основу конструирования содержания образования как средства приобщения учащихся к культурному опыту человечества. Определяется теоретическая база диагностики учебных достижений учащихся, дифференцированной по ступеням обучения. Создается новый инструментарий для

образовательного мониторинга, в поле зрения которого включено развитие личностного потенциала обучающихся.

Разрабатывается научное обеспечение государственной политики в сфере воспитания и социализации детей, включая методологию, концепцию и инновационную модель, которые отражают требования к качеству воспитательных стратегий, систем и технологий.

Изучаются воспитательный потенциал искусства, его влияние на духовное, интеллектуальное и эстетическое развитие детей, психолого-педагогические механизмы креативного развития личности учащихся в художественной деятельности, апробируются педагогические условия, способствующие ее эффективному функционированию.

В исследованиях, проводимых психологами, раскрываются особенности развития мышления растущих людей средствами информационных технологий. В том числе ведется поиск возможностей преодоления клипового мышления, когда у подростков и юношества снижается способность к анализу; и геймеровского мышления – последствия компьютерных игр, снижающих творческий потенциал. Определяются характер, структура, содержание и динамика отношений, в которых функционирует растущий человек. Выявляются новые виды и формы деятельности, позволяющие ребенку осознать себя и произвести самооценку, приобрести уверенность в собственной значимости, адекватно относясь к оценкам других. Ведется поиск решения таких сложных проблем, как сохранение психического и физического здоровья детей, возможности выбора ими жизненного пути. Разрабатываются научные основания формирования учебников нового поколения, в том числе их электронные версии.

В сфере возрастной физиологии целенаправленно исследуются, в частности, процесс формирования интегративной деятельности мозга как основы познавательного развития ребенка; закономерности формирования регуляторных и информационных компонентов развития мозга, системных изменений его морфологии; возрастных и индивидуальных особенностей когнитивной деятельности ребенка на разных этапах онтогенеза.

В контексте изучения психологических, нейрофизиологических факторов и механизмов генезиса нарушений психического развития создана совокупность материалов, обеспечивающих продуктивную практику образования ребенка с ограниченными возможностями здоровья; определяются значимые векторы и риски его интеграции (инклюзии) в общеобразовательную среду. Создаются теоретические основы и методики ранней диагностики, коррекции и предупреждения развития тяжелых форм детского аутизма; разрабатываются методические подходы и технологии, инструментарий и организационные формы обучения различных категорий детей с особыми образовательными потребностями.

В социологических исследованиях детства особый акцент делается на анализе отношений ребенка с его социальным окружением.

Иными словами, членами и научными сотрудниками Академии проводится серьезная исследовательская практико-ориентированная работа. Однако чем детальнее рассматриваются различные научные аспекты, тем больше выявляется новых нерешенных проблем. Совершенно очевидно, что государство и общество ждут от ученых более активного выдвижения принципиально новых концепций,

раскрывающих характер и особенности сложного процесса присвоения современными детьми знаний в условиях изменения знаниевого пространства; ответа на основополагающие вопросы о способах систематизации знаний, об их уровне и широте на разных ступенях обучения; о вариантах оптимизации умственной и речевой деятельности детей; об особенностях овладения мыслительными операциями, действиями; о резервах и условиях целенаправленного формирования познавательных процессов; о психологических, психофизиологических механизмах усвоения отдельных учебных предметов.

Кроме общих (генеральных) направлений, можно вычлениить и уточнить для примера и несколько конкретных, более узких вопросов:

- как сегодня психолого-педагогически грамотно приблизить к подростку произведения Грибоедова или Льва Толстого, которые содержат огромный потенциал мысли и культуры, но понять которые он, как человек XXI в., объективно не может?
- что необходимо сделать, чтобы современный юноша осознал суть порогов значимых событий XVIII–XX вв., научился чувствовать, дифференцировать, оценивать факты истории человеческой цивилизации, к которой он принадлежит?
- как в нынешнем идеологическом хаосе сохранить потребность растущего человека в духовном росте, совершенствуя его запросы?
- как в наш век, названный французским психологом Сержем Московичи «веком толпы», исследуя эмоциональные состояния и энергетический потенциал детей, определить возможности обратить их на пользу растущему человеку и как сохранить его как человека сообщества, но не толпы?

Таких вопросов великое множество.

Особенно остро актуализируется сейчас значимость экспериментального изучения психофизиологических механизмов когнитивной деятельности на разных этапах возрастного развития как основы для появления новых методических подходов к обучению и воспитанию.

Нам важно теоретически обосновать и экспериментально проверить, как, где и до каких пределов должна осуществляться компьютеризация обучения, чтобы работа учащихся с электронной техникой не снижала инициативности их мысли, не обедняла деятельности их творческого воображения, а, наоборот, способствовала более интенсивному развитию качеств активных субъектов.

В тесном взаимодействии дидактов, методистов и психологов мы просто обязаны направить свои исследования на то, чтобы выявить опережающие возможности растущих людей, условия развития их мобильности, подвижности в освоении, присвоении и понимании не только новых технико-технологических систем, но и культуры, формирования познавательных потребностей, условий и механизмов развития интеллектуального потенциала.

К сожалению, при большом объеме проводимых Академией важных работ, реально осуществляющемся выходе на новые рубежи исследований существующих проблем образования и растущего человека мы сталкиваемся с серьезными недостатками, которые проявляются в характере организации научной деятельности, постановке актуальных задач, глубине и степени их изучения. В частности, это касается разработки такой важной темы, как выявление особенностей расстановки сил в межпоколенческих отношениях, включая взаимоотношения взрослых и детей,

где характер и глубина разрыва в миропонимании, мироотношении выражены сегодня более жестко, чем в предшествующие периоды, не только в плане собственно возрастных показателей, но и в их обусловленности динамикой исторического процесса. Несмотря на появление отдельных работ, данная проблема до сих пор четко не сформулирована и не решается как целостная.

Хотя, бесспорно, существуют конкретные научные достижения в определенных сферах, часть из которых была перечислена выше, немало исследований утрачивают свою действенность из-за недостатков теоретической проработки, слабой экспериментальной базы, а также, выражаясь словами Франсуа де Ларошфуко, из-за того, что «в нас больше умственной, нежели телесной лени».

Мы все еще далеки от реальной интеграции педагогических, психологических, физиологических, антропологических, социологических, культурологических исследований, что не позволяет нам выйти на многие теоретические обобщения, например, в сфере раскрытия особенностей пространства современного образования, при определении наиболее действенных форм и временных параметров его организации, в познании особенностей развития растущих людей, в том числе формирования их потребностно-мотивационной сферы, при уточнении возрастной стратификации современного детства и др. Отсутствие интеграции научных сил, даже при большом числе накопленных, но не аккумулированных должным образом полезных материалов, не позволяет дать адекватную оценку их качеству.

Мы до сих пор не добились ликвидации мелкотемья в проводимых исследованиях. Работы некоторых наших сотрудников не выходят за рамки изучения вопросов, уже решенных наукой. В свете сказанного надо ли удивляться тому, что порой проводимые в нашей Академии исследования недостаточно способствуют научному обеспечению решения актуальных проблем развития растущего человека и построения системы образования, отвечающей социальным, культурным, экономическим, технологическим изменениям общества, новым потребностям детей?

Слабо осуществляется междисциплинарный синтез знаний. Имеет место недостаточное использование новых методов научного поиска, в том числе методов внерационального постижения действительности, нетривиальных способов объяснения изучаемых процессов и явлений. Однако, как замечал Лев Ландау, «метод порой важнее открытия».

Между тем многие применяемые сегодня методы и методики исследования требуют существенной корректировки, ибо, как правило, созданы в исторически ином обществе и не соответствуют в полной мере ни особенностям нынешнего социума и его геополитическим перестройкам, ни задачам изучения важнейших аспектов развития современного ребенка в быстро меняющемся всём пространстве Детства и внутри каждого возрастного периода.

Наконец, мы испытываем серьезные трудности в области разработок теоретико-методологических основ обновленной дидактики; выявления психологических закономерностей когнитивного и личностного развития растущего человека; создания психологического и социологического портретов современного ребенка; раскрытия поликультурных оснований и дидактического обеспечения профессионального, прежде всего педагогического, образования.

Здесь перечислена только малая часть недостатков, которые необходимо ликвидировать с учетом принципиально новых целей и задач, стоящих перед педагогикой, психологией, возрастной физиологией, дефектологией и педагогической социологией.

Подчеркнем еще раз, что объективно возникающие новые проблемы приходится решать в исключительно сложных условиях неустойчивости и неопределенности состояния общества, в период таких глобальных его преобразований, степень, глубину и размах которых еще не знало человечество. «Канал эволюции», актуальный еще в XX в., исчерпал себя, а формирование нового «канала эволюции», как подчеркивал выдающийся отечественный ученый Н. Н. Моисеев, с необходимостью полагает активную действенность и сознательный выбор человека. Устарело, исчерпало себя и образование, обеспечивающее потребности прежнего общества. Устарело не только у нас в стране, но и во всем мире – объективно исторически устарело. Поэтому никакие разовые локальные поправки, отдельные, пусть даже действительно полезные нововведения в образовательный процесс, решение точечных ситуаций, исправление существующих учебников и тем более заимствования конструкторов, сформированных в ушедших в прошлое социальных условиях, не могут реально помочь решить проблемы современного образования в нашем отечестве. Речь стоит вести не о каких-то дополнениях и совершенствованиях, а о выработке принципиально новой, добротной теоретически обоснованной концепции образования XXI в. и четкой, тщательно выверенной стратегии его организации, причем в условиях со многими неизвестными.

В связи с этим возрастает роль деятельности Академии образования, призванной создавать и научно обосновывать данную концепцию и реализовывать ее в сложной обстановке современной действительности. В первую очередь, следует четко определить цели и задачи развития образования, соответствующие исторической ситуации и учитывающие действие общезначимых мировых факторов (в частности интегративных процессов, оказывающих влияние на все сферы жизнедеятельности человека) при сохранении и воспроизводстве на новом уровне культурного потенциала нашей страны.

Неизбежно возникает вопрос: кого и какого человека мы должны готовить и образовывать? Компетентного в отдельных сферах, в своей конкретной профессиональной деятельности, нацеленной на обслуживание определенных структур? Но именно ориентация на обслуживание усиливает дифференциацию и раскол общего образования, а в конечном счете – раскол общества. Или все же нам нужен человек XXI в. – высокообразованный, обладающий необходимым знаниевым потенциалом, отвечающий нормам нового исторического развития общества, человек творческий и вместе с тем глубоко компетентный в своей профессиональной деятельности, социально грамотный.

Задача подготовки такого человека чрезвычайно трудна, но с ней необходимо справиться, поскольку культурно-исторический, в том числе экономический и социально-политический, потенциал страны определяется прежде всего интеллектуальным потенциалом отдельных граждан. Однако, как уже отмечалось, для повышения знаниевого и общекультурного потенциала нации требуются принципиально новая парадигма, теоретически обоснованная современная концепция образования, новые

программы обучения, фиксирующие уровневые характеристики человеческого знания, обязательного для общего и углубленного образования, а также образования профессионального – среднего и высшего. Это актуализирует, помимо прочего, разработку четких временных режимов и нахождение новых форм организации образовательного процесса, обеспечивающих развитие творческих способностей и удовлетворение потребностей растущих людей в знаниях при понимании их значимости.

Естественно, что при формировании новых теоретических позиций, выборе новых стратегии и тактики организации отечественного образования важно сохранить его основные принципы, направленные на появление у подрастающего поколения глубокого понимания мира, воспитание у него уважения человеческих ценностей, исторических достижений и культурных традиций.

Все сказанное предполагает не просто расширение и активизацию исследований, но и более широкий охват заинтересованных людей, анализ накопленного психолого-педагогического практического опыта, т. е. подключение к процессу создания новой концепции и новых программ воспитателей детских садов, учителей школ, преподавателей вузов, научных коллективов других академий, медицинских, культурных, спортивных учреждений и т. д. Нужны общие круглые столы, конференции, симпозиумы, семинары и другие формы работы, способствующие координации и интеграции знаний о состоянии современных детей, подростков, юношества, их возможностях, способностях и потребностях. Свою лепту в появление новых идей могут и должны внести педагогические вузы и кафедры, сотрудники соответствующих НИИ, Министерства образования и науки России, других государственных, общественных структур в центре и на местах.

Только совместными усилиями можно решить комплекс названных в данной статье и еще десятков неназванных чрезвычайно сложных, но архиважных проблем растущего человека и оптимизации процесса его образования.